

БАРАКАТ Ибрахим – аспирант кафедры мировой дипломатии и международного права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2; ibrahem.asd.88@gmail.com)

УСТИНКИН Сергей Васильевич – доктор исторических наук, профессор; директор Приволжского филиала ФНИСЦ РАН (603000, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4.); начальник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); научный руководитель Высшей школы международных отношений и мировой политики Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а; sv.ustinkin@gmail.com)

ФОМЕНКОВ Артем Александрович – доктор исторических наук, доцент; старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории изучения мировых и региональных социально-политических процессов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); artjom2310@inbox.ru)

ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ НА ТЕРРИТОРИИ СИРИИ: ПОЗИЦИЯ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ИРАН И ПРОБЛЕМА УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы урегулирования вооруженного конфликта на территории Сирии. В основном анализируется роль Исламской Республики Иран в деле прекращения кровопролития. Авторы делают ряд выводов относительно позитивного вклада Ирана в процесс мирного урегулирования в Сирии и выявляют причины безоговорочной поддержки Ираном официального Дамаска в существующих реалиях.

Ключевые слова: Сирия, ООН, Иран, Российская Федерация, вооруженный конфликт, урегулирование, международные организации, шииты, успешность, сотрудничество

Ближний Восток уже не одно десятилетие является ареной локальных конфликтов, в которые в той или иной степени втянуты как региональные, так и великие державы. В настоящее время наиболее значимое вооруженное противостояние уже не один год происходит на территории Сирийской Арабской Республики. В него втянуты среди прочих не только Российская Федерация, США, ряд арабских государств, Турция, силы международного терроризма, но также и Исламская Республика Иран, имеющая свою стратегию усиления позиций на Ближнем Востоке.

Сразу же следует подчеркнуть, что данное государство, наряду с Российской Федерацией (в России по вопросам внешней политики сложился общенациональный консенсус, отрицающий лишь частью либерального лагеря [Пахомова 2014: 16]), является наиболее надежным союзником легитимной власти в лице официального Дамаска. Такое положение дел не является случайным уже хотя бы потому, что «военно-политический союз между Тегераном и Дамаском сложился вскоре после Исламской революции в Иране» [Скуратова 2015: 110], т.е. он имеет уже более чем 40-летнюю историю.

Нельзя не признать, что, несмотря на сходство позиций Москвы и Тегерана, основания для поддержки правительства Б. Асада у данных государств различны. Именно этим уместно объяснить тот факт, «что, несмотря на опыт сотрудничества этих стран в сфере урегулирования гражданских конфликтов

в Таджикистане и в некоторой степени в Афганистане, совместную работу по разрешению сирийского конфликта РФ и ИРИ начали только в 2016 году» [Саламова 2019: 26] (противостояние к этому времени в САР уже длилось не один год!). В конечном итоге именно «Анкара и Тегеран наряду с Москвой выступили посредниками в организации очередных раундов межсирийских переговоров в январе–феврале 2017 г. в Астане и Женеве» [Иванов 2017: 43]. Данные переговоры в итоге и привели к коренному изменению ситуации в Сирии в пользу Б. Асада и, соответственно, приблизили наступление мира на территории САР.

По нашему мнению, необходимо определить основные причины, которыми руководствуется официальный Дамаск, поскольку во многом именно от различия в понимании перспектив мирного развития Сирии между Россией, Турцией и Ираном зависит будущее едва ли не всего Ближнего Востока.

Итак, кроме давнего военно-политического сотрудничества, большую роль играет и религиозный фактор. Прежде всего он связан с тем, что алавиты нередко рассматриваются как течение в исламе, близкое к шиизму, т.е. к тому направлению ислама, что доминирует в Иране. Впрочем, нельзя не признать, что «принадлежность алавитов к шиитской ветви ислама в историческом плане оспаривается как суннитскими, так и шиитскими теологами» [Куршаков 2012: 31]. Тем не менее все же можно признать, что отношения между шиитами и алавитами более близкие и менее конфликтные, нежели между суннитами и алавитами.

Далее следует указать, что усиление позиций суннитов на Ближнем Востоке идет вразрез с иранской стратегией, предусматривающей необходимость всемерной поддержки шиизма. Именно поэтому ИГИЛ¹ и иные организации террористической направленности являются врагами Ирана [Резаи Фарамани 2016: 20]. Кроме того, и суннитские монархии Персидского залива, с разной степенью отрицательности относящиеся к официальному Дамаску, также являются оппонентами Тегерана. Как справедливо отмечали исследователи, «противостояние их с Ираном усилилось после начала конфликта в Йемене в 2015 г., а также после казни в Королевстве Саудовской Аравии (КСА) в начале 2016 г. видного шиитского богослова шейха Нимра и 46 представителей шиитского меньшинства» [Долгов 2018: 90-91].

Никак нельзя обойти вниманием и тот факт, что именно через Сирию традиционно идет иранская поддержка «Хезболлы» в Ливане (деятельность означенной шиитской организации отвечает стратегическим интересам ИРИ) [Агасарян 2019: 18; Лукьянов 2013: 75]. Верно также мнение, согласно которому именно «через совместную поддержку “Хезболлы” образовался стратегический союз Сирии и Ирана, или, как его еще называют, ось Дамаск – Тегеран» [Комлева 2016: 5]. Верно также и то, что «в случае падения режима Б. Асада шиитский анклав Леванта, который сейчас держится на усилиях “Хезболлы”, будет отрезан от канала внешней поддержки. Кроме того, поражение Сирии усилит агрессивное давление на шиитское меньшинство в целом ряде арабских монархий» [Комлева 2016: 5].

Нельзя не отметить и антиамериканскую и антиизраильскую направленность действий ИРИ в Сирии. Не случайно, например, «верховный лидер Ирана аятолла А. Хаменеи в этой связи заявил: “В Сирии заметны происки Америки и Израиля. Мы одобряем любое народное исламское движение, противостоящее США”» [Куршаков 2012: 31].

Таким образом, «в нынешней кризисной ситуации отношения между

¹ Ее деятельность запрещена на территории Российской Федерации.

Ираном и Сирией по-прежнему характеризуются как стратегическое партнерство. Этому, безусловно, способствует «общность региональных интересов и схожесть позиций по ключевым проблемам Ближнего Востока» [Скуратова 2015: 115]. Данным обстоятельством объясняется тот факт, что «Иран мобилизовал на помощь Асаду боевиков-шиитов из Ливана, Афганистана, Пакистана, Йемена, Ирака и других стран» [Кошкин 2018: 59-60].

В целом признаем, что Иран руководствуется в деле урегулирования сирийского конфликта своими национальными интересами, не всегда совпадающими с российскими. Впрочем, на текущий момент позиции Российской Федерации и Исламской Республики Иран в наибольшей мере содействуют мирному урегулированию на Ближнем Востоке.

Список литературы

Агасарян В.К. 2019. Роль Исламской Республики Иран в сирийском кризисе. – *Регион и мир*. Т. 10. № 4. С. 18-20.

Долгов Б. 2018. Сирийский конфликт на новом этапе: международное измерение. – *Перспективы: электронный журнал*. № 3(15). С. 86-99.

Иванов С. 2017. Вооруженные конфликты в Сирии и Ираке. – *Россия и мусульманский мир*. № 9(303). С. 41-52.

Комлева Н.А. 2016. Иран: геополитический портрет – *Электронное научное издание Альманах Пространство и Время*. Т. 13. № 1.

Кошкин Р.П. 2018. Сирийский кризис: Геополитика и проблемы восстановления страны. – *Стратегические приоритеты*. № 3(19). С. 58-73.

Куршаков В. 2012. Шиитский фактор во внешней политике Ирана. – *Мировая экономика и международные отношения*. № 11. С. 24-32.

Лукьянов М.А. 2013. Сирия: Два года политической лабильности. – *Вестник Кемеровского государственного университета*. № 4-2(56). С. 74-79.

Пахомова Е.А. 2014. Либералы против большинства: На примере отношения к «пятидневной войне». – *Научное мнение*. № 10-3. С. 14-20.

Резаи Фарамани Р., Вализаде Авати К. 2016. Последствия усиления позиций ИГИЛ для Ирана. – *Центральная Азия и Кавказ*. Т. 19. № 2. С. 19-35.

Саламова М.Х. 2019. Внешние политические отношения России и Ирана в контексте урегулирования сирийского конфликта. – *Вестник современных исследований*. № 5.3(32). С. 25-28.

Скуратова Ю.Ю. 2015. Влияние взаимоотношений Ирана и Саудовской Аравии на кризис в Сирии. – *Вестник Московского университета*. Сер. 21. Управление (государство и общество). № 4. С. 103-118.

BARAKAT Ibrakhim, *postgraduate student at the Chair of World Diplomacy and International Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (2 Ul'yanova St, Nizhny Novgorod, Russia, 603950; ibrahem.asd.88@gmail.com)*

USTINKIN Sergey Vasilyevich, *Dr.Sci. (Hist.), Professor; Director of the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Holodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603000; Head of the International Cross-Disciplinary Laboratory for Studies of Global and Regional Sociopolitical Processes, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod; Scientific Director of the Higher School of International Relations and World Politics, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); sv.ustinkin@gmail.com)*

FOMENKOV Artjom Aleksandrovich, *Dr.Sci. (Hist.), Associate Professor; Senior Researcher at the International Cross-Disciplinary Laboratory for Studies of Global and Regional Sociopolitical Processes, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); artjom2310@inbox.ru)*

THE ARMED CONFLICT IN SYRIA: THE POSITION OF THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN AND THE PROBLEM OF SETTLEMENT

Abstract. *The article deals with the settlement of the armed conflict in Syria and analyzes the role of the Islamic Republic of Iran in stopping the bloodshed. The authors make a number of conclusions regarding Iran's positive contribution to the peace settlement process in Syria and reveal the reasons for Iran's unqualified support for official Damascus in the existing realities.*

Keywords: *Syria, UN, Iran, Russian Federation, armed conflict, settlement, international organizations, Shiites, success, cooperation*